

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 апреля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокаев (присутствовал с 17.00 часов)

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Л. Левыкина
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.26. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 10 марта 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось Частное определение судьи Куйбышевского районного суда СПб Дондика А.П.

Из частного определения следует, что адвокат С., осуществляя защиту подсудимого Г.К.В. и будучи надлежащим образом извещена судом о времени судебного заседания, не явилась в судебное заседание 28 апреля 2008 г., мотивируя это участием в другом уголовном процессе. Кроме того, адвокат С. неоднократно, в частности, 22-23 июля и 15 октября 2008 г. нарушила регламент судебного заседания, что выражалось в неэтичных и оскорбительных высказываниях и репликах в адрес государственного обвинителя, в связи с чем ей были объявлены предупреждения. Адвокатом необоснованно заявлялись ходатайства об отложении судебных заседаний в связи с необходимостью

пообщаться с подзащитным для согласования позиции по делу. В прениях сторон по делу адвокат С. в нарушение ст.ст. 253,292 УПК РФ выступила первой и попросила отложить слушание дела в связи с ее неготовностью к прениям. После речи государственного обвинителя ей было предоставлено время для подготовки, однако адвокат С. отказалась выступать в прениях, вновь сославшись на свою неготовность. Указанные действия, по мнению суда, были направлены на затягивание судебного процесса, и свидетельствуют о фактическом отказе адвоката от защиты Г.К.В.

В письменных объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб, адвокат С. указывает, что заблаговременно предупредила суд о своей занятости 28 апреля 2008 в другом процессе и получила согласие судьи о назначении дела на 30 апреля 2008г. Однако дело было назначено именно на 28 апреля 2008г. без надлежащего уведомления адвоката об этом. От защиты Г.К.В. она не отказывалась, ходатайств об отложении дела в связи с необходимостью обсудить позицию с подзащитным не заявляла, кроме как в день судебных прений, а лишь поддержала ходатайство Г.К.В. об этом.

Поскольку суд не дал возможности адвокату ознакомиться с протоколом судебного заседания, не предупредил защиту о предстоящих судебных прениях, лишил возможности адвоката и подзащитного согласовать позицию в условиях конфиденциальности, Г.К.В. отказался от участия в прениях. Поскольку подзащитный не изложил суду свое отношение к предъявленному ему обвинению, адвокат считает, что не могла выступить в прениях и занять тем самым позицию вопреки воле доверителя.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что адвокат С. не явилась в судебное заседание 28 апреля 2008 г. в связи с тем, что не была надлежащим образом извещена. Это подтверждается кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам СПб городского суда от 21 июля 2008г., из которого следует, что «Данных о надлежащем извещении адвоката С. о дате судебного заседания в материалах дела не имеется. Тем самым судом было нарушено право подсудимого Г.К.В. на защиту».

Вместе с тем, Квалификационная комиссия АП СПб не находит оснований для обвинения адвоката в отказе от принятой на себя защиты.

Как видно из представленных документов адвокат С. активно участвовала в процессе, что подтверждается протоколами судебных заседаний, многочисленными копиями ее ходатайств и жалоб по делу.

Квалификационная комиссия АП СПб не усматривает в действиях адвоката и незаконных действий, направленных на затягивание процесса. Заявление ею ходатайств или поддержка ходатайств доверителя об отложении судебных заседаний соответствует полномочиям адвоката, предусмотренным УПК РФ. Указание суда на то, будто адвокат, предпринимая в процессе те или иные действия, желал обезоружить судебную власть, затягивал рассмотрение дела, злоупотреблял правом и т.п. - не может влиять на разрешение вопроса об ответственности адвоката, если все действия его не выходили за пределы процессуального законодательства.

Кроме того, из представленных копий протоколов судебных заседаний от 22 – 23 июля и 15 октября 2008г., следует, что суд не применял к адвокату за нарушение порядка в судебном заседании такую меру воздействия, как «предупреждение» (как указано в частном определении), а ограничивался замечаниями. При этом суть замечаний сводилась к тому, что возражения по поводу высказываний государственного обвинителя адвокат адресовала непосредственно ему, а не делала это через обращение к суду. По мнению Квалификационной комиссии АП СПб, такое поведение адвоката хотя и не соответствует порядку, предусмотренному процессуальным законодательством, однако не направлено на оскорбление личности государственного обвинителя. Квалификационная комиссия АП СПб считает высказывание адвоката С. в судебном заседании 22-23 июля 2008г. о том, что ходатайство государственного обвинителя является «неслыханным и безобразным», излишне эмоциональным. Однако оно отражает существо ходатайства о продлении содержания подсудимых под стражей по причине нахождения судьи в очередном отпуске.

Квалификационная комиссия АП СПб не может согласиться и с оценкой отказа адвоката С. выступить в прениях по делу как «отказом от защиты». Из представленных копий протоколов судебных заседаний видно, что подсудимый Г.К.В. ни разу не давал суду показаний, но не отказался

от этого своего права. В последнем судебном заседании 27 ноября 2008г. суду были представлены новые доказательства – распечатки ОАО «МТС». Однако суд отказал подсудимому и его защитнику согласовать позицию перед прениями с учетом этих новых доказательств в условиях конфиденциальности. В связи с этим Г.К.В. отказался от участия в прениях. Поскольку подзащитный не изложил суду свое отношение к предъявленному ему обвинению, адвокат не могла выступить в прениях и занять тем самым позицию вопреки воле доверителя. Такого рода действия адвоката не могут быть расценены как отказ от защиты.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.26.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова